

НДК 523.3+523.4

Модель спектрального хода альbedo твердых поверхностей космических тел

Ю. Г. Шкуратов

Представлена геометрикооптическая модель зависимости альbedo порошкообразной (зернистой) среды от оптических параметров вещества и длины световой волны. Формально модель — одномерная, однако она учитывает специфику трехмерного случая. Так, параметрами индикатрисы рассеяния частиц одномерной среды взяты соответствующие усредненные параметры слоя трехмерных частиц, имеющих произвольную форму. Для расчета многократного светорассеяния в пределах одной частицы используются коэффициенты Френеля, усредненные по углу падения. Дан вывод основных формул и обсуждаются некоторые следствия. Показано, что новая модель описывает измерения поверхностей, имеющих альbedo менее 10 %, более корректно, чем модель Стокса — Бодо, используемая в настоящее время в практике лабораторной спектроскопии порошкообразных сред. Представлены данные лабораторных спектрофотометрических измерений модельных образцов, подтверждающие применимость теоретической модели. Анализируется влияние дисперсности порошкообразной поверхности на глубину полос поглощения в спектре альbedo.

MODEL OF SPECTRAL ALBEDO FOR ATMOSPHERELESS COSMIC BODIES, by Shkuratov Yu. G. The new geometrooptic model of spectral albedo for powder surfaces is represented. Formally it is the one-dimensional model. However it takes into account the specificity of three-dimensions by using the average Fresnel coefficients. Description of the model is given. It is shown that the model is more suitable for surfaces with albedo <10 % than Stokes Bodo's one. The laboratory spectrophotometry data confirming the theoretical model are represented. Applications of the model for interpretation of spectral albedo absorption bands are considered.

Введение. Спектрофотометрию твердых космических поверхностей можно рассматривать как один из разделов спектроскопии светорассеивающих веществ. Согласно [2], общая схема спектроаналитического эксперимента со светорассеивающими веществами включает в себя следующие этапы: 1) измерение оптических характеристик поверхности (спектрального альbedo $A(\lambda)$); 2) определение оптических параметров рассеивающей среды (объемных коэффициентов рассеяния и поглощения) на основе теории переноса излучения в среде; 3) определение оптических характеристик отдельной рассеивающей частицы на основе статистической теории кооперативных эффектов; 4) определение оптических параметров вещества (действительной n и мнимой k частей показателя преломления) на основе теории рассеяния света одиночной частицей; 5) определение физико-химических (в нашем случае химико-минералогических) параметров на основе теории строения вещества.

Твердые поверхности космических тел представляют собой полиминеральные объекты с хаотичной структурой и большим разнообразием физических свойств слагающих частиц. В силу большой сложности задачи схема Розенберга [2] для изучения таких поверхностей пока неприменима в полном объеме. Исследователями был избран путь поиска эмпирических взаимосвязей между спектральными характеристиками и минералого-геохимическими параметрами на основе реперных лабораторных измерений возможных аналогов (грунта, в случае Луны) твердых космических поверхностей.

Таким образом, от первого этапа спектроаналитического эксперимента перебрасывается мост сразу к пятому этапу, минуя остальные. Этот подход, несмотря на очевидную ограниченность, оказался довольно плодотворным. Так, хорошо известна «пироксеновая» кривая Адамса [5], устанавливающая связь между типом пироксенов и положением центра $d-d$ полос поглощения ионов Fe^{2+} в районе 1 и 2 мкм. Известна также «титановая» кривая Маккорда [7], позволяющая по измерениям колор-индекса в области 0.55—0.40 мкм судить о содержании TiO_2 в зрелых лунных морских грунтах. Можно привести и другие примеры удачного использования эмпирического подхода. Не умаляя

его успехов, отметим, что сам по себе он рано или поздно приводит к застойной ситуации. Этот подход продуктивен лишь как первый шаг. Выявляемые эмпирические зависимости между спектральными и химико-минералогическими параметрами необходимо интерпретировать, выяснять границы их применимости, а это, несомненно, требует выполнения всех (или большинства) этапов в схеме Розенберга, хотя бы в упрощенном виде. К сожалению, в литературе по планетологии работ, касающихся этих вопросов, очень мало. Остановимся на статьях [4, 8, 9, 11], вышедших примерно в одно время.

В [8, 9] предложена фотометрическая модель порошкообразной планетной поверхности, в которой формулы, описывающие спектральную зависимость альбедо, несколько обобщают известные формулы модели стопы, давно использующиеся в практике лабораторной спектрофотометрии [1]. В [4] также предпринята попытка обобщения модели стопы с учетом реальных особенностей рассеивающих частиц планетных грунтов. Модель стопы — строгая одномерная геометрикооптическая модель светорассеяния. Согласно этой модели однорядный слой плотноупакованных частиц порошкообразной среды считается эквивалентным плоскопараллельной пластине, толщина которой равна средней длине светового пути в частицах среды. Причем эта эквивалентность понимается в смысле общего энергетического баланса падающего излучения и его пропущенной, поглощенной и отраженной частей.

Таким образом, полубесконечная стопка плоскопараллельных пластин ставится в соответствие полубесконечной порошкообразной среде. Несмотря на очевидную приближенность модели стопы, она неплохо описывает экспериментальные данные [1]. Отметим еще один подход, основанный на применении метода Монте-Карло [11]. В рамках этого подхода с помощью ЭВМ моделируется распространение лучей света в среде, состоящей из частиц произвольной формы с заданным комплексным показателем преломления. К сожалению, на этом пути практически значимых результатов пока не получено.

Известны многочисленные работы, в которых для исследования свойств порошкообразных поверхностей применяются методы теории переноса излучения. В рамках этого подхода, как справедливо замечено в [1], можно эффективно оценивать оптические постоянные среды (объемные коэффициенты поглощения и рассеяния), но не вещества, из которого состоят частицы. Переход от оптических характеристик среды к параметрам вещества представляет собой нетривиальную задачу, существующие решения которой пока весьма приближены и не имеют практического значения [1, 10]. Кроме того, не очевидна применимость классической схемы теории переноса к порошкообразным поверхностям. Действительно, обычно при записи уравнения переноса элемент объема среды хотя и считается малым, тем не менее предполагается, что он включает в себя настолько большое число рассеивателей, что можно не рассматривать их индивидуально. Для реальных порошкообразных поверхностей это условие выполняется далеко не всегда.

В данной работе, развивающей подход, намеченный в [4], рассмотрена модель светорассеяния в порошкообразных средах, в рамках которой получены выражения, позволяющие оценивать спектральный ход показателя поглощения вещества по спектральному ходу альбедо поверхности. Формально модель — одномерная, однако в ней отражена специфика трехмерного случая; в частности, параметры индикатрисы рассеяния одномерных частиц получаются зависящими от плотности упаковки частиц реальной трехмерной среды.

Основные допущения и вывод формул. Считаем, что основной вклад в формирование альбедо поверхности вносят достаточно крупные частицы (зерна) вещества размером 10—100 мкм. Это позволяет полагать вклад дифракционных эффектов малым и пользоваться приближенным лучевой оптикой, характеризуя элементарные акты отражения (преломления) света соответствующими коэффициентами Френеля. Распространение луча света в такой среде представляет собой бесконечно ветвящийся случайный процесс. Точки ветвления процесса характеризуются коэффициентами Френеля: $R_e(n, \theta)$ — внешнее и $R_i(n, 0)$ — внутреннее отражения. Отрезки между ветвлениями характеризуются поглощением $\tau = 4\pi\kappa l/\lambda$ и пористостью μ среды. Конец ветвления означает выход света из среды. В общем случае величины n , κ , l (длина светового пути в частицах, т. е. приблизительно размер частиц) и 0 (угол между падающим лучом и нормалью к границе частицы в точке падения) являются статистически распределенными. Основная проблема при вычислении альбедо A дисперсной среды состоит в том, чтобы провести усреднение функции $A(R_e, R_i, \tau, \mu)$ по этим величинам. В общем случае эта задача не имеет точного решения.

Один из возможных приближенных подходов состоит в следующем. Предположим что статистические распределения величин R_e , R_i , τ и μ таковы, что можно провести разложение функции $A(R_e, R_i, \tau, \mu)$ в ряд Тейлора по моментам этих распределений. Тогда первым и наиболее существенным членом этого ряда будет $A(\bar{R}_e, \bar{R}_i, \bar{\tau}, \bar{\mu})$. Приближение

$$\overline{A(R_e, R_i, \tau, \mu)} \approx A(\bar{R}_e, \bar{R}_i, \bar{\tau}, \bar{\mu}) \quad (1)$$

тем лучше, чем более однородна среда по R_e , R_i , τ и μ . Последнее достаточно часто встречается даже в случае природных полиминеральных объектов. Кроме того, при необходимости всегда можно рассмотреть последующие члены разложения, уточнив тем самым формулу (1). Задача определения функции $A(\bar{R}_e, \bar{R}_i, \bar{\tau}, \bar{\mu})$ несравненно более простая, чем $\overline{A(R_e, R_i, \tau, \mu)}$. Предлагаем ее возможное решение.

Пусть на частицу поверхности падает световой поток Φ_0 . Определим долю излучения, рассеянного частицей в полусферу, содержащую источник света (направление назад), и в противоположную полусферу (направление вперед)

$$r^\uparrow = \Phi^\uparrow / \Phi_0, \quad r^\downarrow = \Phi^\downarrow / \Phi_0. \quad (2)$$

Величины $r^\uparrow$ и $r^\downarrow$ — сумма усредненных вкладов элементарных актов отражения и преломления света различной кратности на микрогранях частиц. Эта сумма для $r^\uparrow$ записывается в виде ряда*

$$r^\uparrow = W_1 R_e + W_2 (1 - R_e) (1 - R_i) \exp(-\tau) + \\ + W_3 (1 - R_e) (1 - R_i) R_i \exp(-2\tau) + \dots, \quad (3)$$

где W_m — вероятность выхода лучей в направлении назад при m -м акте рассеяния; R_e — усредненный френелевский коэффициент отражения при входе луча в частицу;

$$R_e = \frac{\int_0^{2\pi} d\psi \int_0^{\pi/2} d\theta R^{(0)}(n, \theta) \cos \theta \sin \theta}{\int_0^{2\pi} d\psi \int_0^{\pi/2} d\theta \cos \theta \sin \theta} = 2 \int_0^{\pi/2} d\theta R^{(C)}(n, \theta) \cos \theta \sin \theta, \quad (4)$$

где $R^{(0)}$ — обычный коэффициент Френеля; R_i — усредненный коэффициент френелевского отражения при выходе света из частицы;

$$R_i = \frac{\int_0^{2\pi} d\psi \int_0^{\pi/2} d\theta R^{(0)}(1/n, \theta) \cos \theta \sin \theta}{\int_0^{2\pi} d\psi \int_0^{\pi/2} d\theta \cos \theta \sin \theta} = \frac{n^2 - 1}{n^2} + 2 \int_0^{\theta_0} d\theta R^{(0)}(1/n, \theta) \cos \theta \sin \theta, \quad (5)$$

где $\theta_0 = \arcsin(1/n)$ — угол полного внутреннего отражения. Первый член ряда (3) описывает долю потока, отраженного поверхностью частицы, второй член — долю потока при прохождении света сквозь частицу, третий — то же, что и второй, но с учетом внутреннего отражения и т. д. Расчеты R_e и R_i при различных n и последующий анализ результатов показали, что для практических целей удовлетворительную аппроксимацию R_e дает выражение

$$R_e \approx [(n - 1)/(n + 1)]^2 + 0.05, \quad (6)$$

а R_i — выражение

$$R_i \approx (n^2 - 1)/n^2 + 0.04. \quad (7)$$

R_i заметно больше R_e за счет учета полного внутреннего отражения.

Аналогично (3) записывается ряд для $r^\downarrow$

$$r^\downarrow = (1 - W_1) R_e + (1 - W_2) (1 - R_e) (1 - R_i) \exp(-\tau) + \\ + (1 - W_3) (1 - R_e) (1 - R_i) R_i \exp(-2\tau) + \dots \quad (8)$$

* В дальнейшем для краткости знаки усреднения величин R_e , R_i , τ и μ везде опущены.

При записи рядов (3) и (8) мы пренебрегли многократным поверхностным (френелевским) рассеянием, т. е. членами типа R_e^m ($m > 1$).

Задача вычисления величин $r^\uparrow$ и $r^\downarrow$ требует оценки вероятностей W_m . Для высоких кратностей рассеяния света внутри частицы сделать такую оценку легко. Действительно, чем выше кратность рассеяния внутри частиц, тем больше свет «забывает» о своем первоначальном направлении распространения и, следовательно, вероятность его выхода из частиц в направлении вперед и назад уравнивается, т. е. $W = 1/2$. Для малых

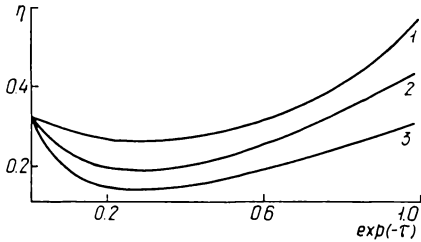
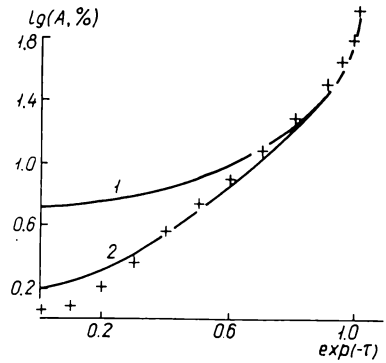

Рис. 1. Зависимость параметра асимметрии индикатрисы частиц от их прозрачности. Кривые 1, 2, 3 соответствуют значениям показателя преломления 2.00, 1.55, 1.33

Рис. 2. Функция $A(\tau)$, рассчитанная по формулам модели Стокса — Бодо, — кривая 1, по формуле (18) — кривая 2, по формуле (20) — зависимость обозначена крестиками. Расчеты проводились при $n = 1.55$. В случае кривой 2 параметр $\mu = 0.5$

кратностей рассеяния эта оценка неверна. Очевидно, что $W_2 = 0$, поскольку свет, прошедший сквозь частицу без внутреннего рассеяния, не может двигаться в направлении на источник. К сожалению, если оставаться в рамках одномерной модели, то более детальная оценка величины W_m невозможна. Поэтому будем считать в дальнейшем $W_2 = 0$, $W_m = 1/2$ при $m \geq 3$. Величина W_1 также поддается грубой оценке

$$W_1 = \int_{\pi/4}^{\pi/2} d\theta \frac{R^{(0)}(n, \theta)}{R_e} \cos \theta \sin \theta, \quad (9)$$

что приближенно можно выразить аппроксимирующей формулой $W_1 \approx 0.28n - 0.20$. Ряды (3) и (8) легко суммируются и приводятся к виду

$$r^\downarrow = (r + T)/2, \quad r^\uparrow = (r - T)/2, \quad (10)$$

где

$$r = [R_e + (1 - R_e - R_i) \exp(-\tau)] / [1 - R_i \exp(-\tau)], \quad (11)$$

$$T = (1 - 2W_1) R_e + (1 - R_e) (1 - R_i) \exp(-\tau). \quad (12)$$

Величина r — альbedo частицы в смысле формул (2) ($r = r^\uparrow + r^\downarrow$), T — приблизительная доля светового потока, прошедшего сквозь частицу без внутреннего рассеяния. Формулы (10) описывают «индикатрису» рассеяния частицы. Представляет интерес определить зависимость параметра асимметрии этой «индикатрисы»

$$\eta = r^\uparrow / r^\downarrow = (r - T) / (r + T) \quad (13)$$

от прозрачности частиц. Результат расчетов для трех значений показателя преломления приведен на рис. 1. Величина η заметно зависит от прозрачности, причем при $\exp(-\tau) = 0.3$ функция имеет минимум, что соответствует случаю «индикатрисы», наиболее вытянутой вперед.

Теперь найдем альbedo A полубесконечной стопы слоев частиц при условии, что свет падает по нормали к этим слоям. Определим пористость μ слоя частиц:

$$\mu = S/S_0, \quad (14)$$

где S и S_0 видимая площадь, занятая частицами, и вся площадь слоя соответственно. С учетом параметра μ запишем очевидные формулы для «индикатрисы» рассеяния одного слоя частиц

$$\rho^\downarrow = \mu r^\downarrow + 1 - \mu, \quad \rho^\uparrow = \mu r^\uparrow. \quad (15)$$

Этот слой будем считать эквивалентным одномерной частице с «индикатрисой» рассеяния, описываемой формулами (15). Запишем ряд по кратности рассеяния между полу-бесконечной цепочкой таких одномерных частиц:

$$A = \rho^\uparrow + (\rho^\downarrow)^2 A + (\rho^\downarrow)^2 \rho^\uparrow A^2 + (\rho^\downarrow)^2 (\rho^\uparrow)^2 A^3 + \dots \quad (16)$$

Отсюда следует формула

$$A = \rho^\uparrow + (\rho^\downarrow)^2 A / (1 - \rho^\uparrow A), \quad (17)$$

которая является частным случаем хорошо известных функциональных соотношений между коэффициентами пропускания и отражения одномерной среды, полученных В. А. Амбарцумяном методом сложения слоев [3, с. 79]. Из формулы (17) с учетом (10) и (15) получаем

$$A = z_1 - \sqrt{z_1^2 - 1}, \quad (18)$$

где

$$z_1 = [2 - r - T - \mu(1 - T)(1 - r)] / (r - T). \quad (19)$$

Расчеты и некоторые следствия. Обсудим зависимость A от параметров τ , n и μ . На рис. 2 представлена зависимость $A(\tau)$, рассчитанная по формуле (18). Хорошую аппроксимацию этой зависимости дает формула

$$A = z_2 - \sqrt{z_2^2 - 1} + A_e, \quad (20)$$

где

$$z_2 = [1 - R_i \exp(-\tau) - (1 - R_i)^2 \exp(-2\tau)] / [R_i(1 - R_i) \exp(-2\tau)], \quad (21)$$

$$A_e = [(n - 1) / (n + 1)]^2 / 4. \quad (22)$$

Ее можно получить из формулы (18) при $\mu = 1$, пренебрегая значением R_e по сравнению со значением R_i и учитывая вклад однократного отражения в виде аддитивной добавки. Формула (20) позволяет резко сократить объем вычислений и, кроме того, дает возможность легко выразить в явном виде зависимость $\tau(\lambda)$ от $A(\lambda)$ при известных $n(\lambda)$ и μ :

$$\tau = -\ln \left[\sqrt{N(1 + NR_i^2/A)} - NR_i/2 \right], \quad (23)$$

где

$$N = \{(1 - R_i) [1 + R_i(1 + A')^2 / (2A')]\}^{-1}, \quad (24)$$

$$A' = A - A_e. \quad (25)$$

Для изучения зависимости $A(n, \mu)$ мы выполнили расчеты по формулам (18) и (20). Результаты расчетов представлены на рис. 3. Оказалось, что относительное влияние параметров n и μ на альbedo наиболее заметно при малых значениях A , что типично для многих твердых космических поверхностей. Альbedo несколько снижается при увеличении n (для $n \geq 1.4$), что, очевидно, является следствием увеличения доли лучей, испытывающих в частицах грунта полное внутреннее отражение (частицы являются световыми ловушками).

Из рис. 3 видно также, что влияние рыхлости грунта на его альbedo невелико. Ранее этот факт был известен из экспериментальной работы [6], в которой при прессовании порошков, состоящих из полупрозрачных частиц, обнаружено лишь слабое увеличение альbedo в видимой части спектра.

Сопоставление данных на рисунках 2 и 3 показывает, что основное влияние на величину A оказывает параметр τ . Это обстоятельство, а также возможность априорной оценки параметров n и μ позволяют применительно к твердым космическим поверхностям ставить задачу оценки функции $\tau(\lambda)$ по измерениям $A(\lambda)$ при помощи формул (23) — (25).

Некоторые экспериментальные подтверждения модели. Идея получения экспериментальных доказательств применимости развитой модели состоит в следующем. Полупрозрачный материал (например, цветное стекло) с предварительно измеренной зави-

симостью $\tau(\lambda)$ должен быть измельчен в порошок с известным средним размером частиц. Затем измеряется спектральная зависимость альбеда этого порошка, по которой с помощью формул модели при известных n и μ вычисляется $\tau_A(\lambda)$. По результатам сравнения зависимостей $\tau(\lambda)$ и $\tau_A(\lambda)$ можно оценить адекватность модели.

Исследуемым материалом мы избрали обычные стеклянные светофильтры трех типов ЗС-3 (зеленый), СС-6 (синий) и КС-15 (красный). Пропускание этих светофильтров

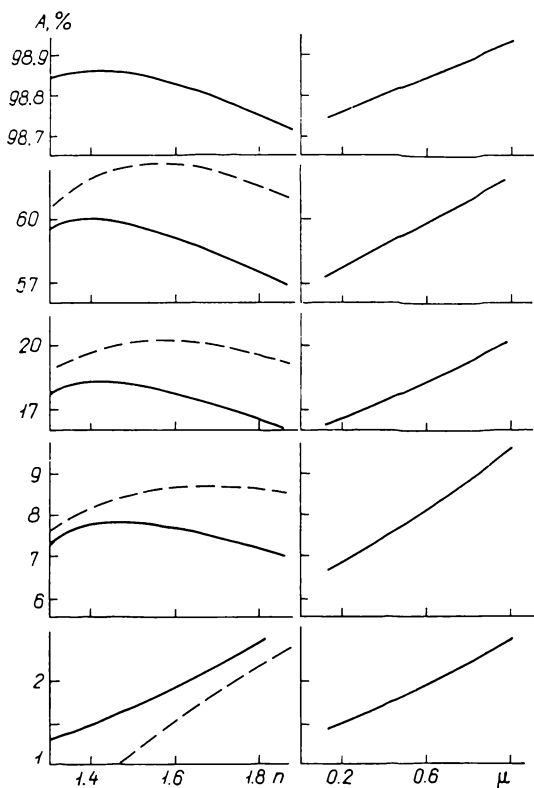
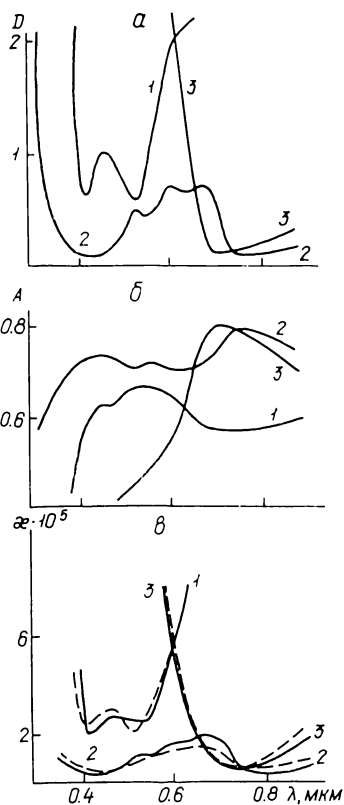

Рис. 3. Зависимости $A(n)$ и $A(\mu)$, рассчитанные при различных τ . Сплошные линии — результаты расчетов по формуле (18), штриховые — по формуле (20)

Рис. 4. Результаты спектральных измерений образцов оптических стекол: *a* — измерения оптической плотности (D); *б* — измерения спектров диффузного отражения (A); *в* — результаты определения λ по измерениям $D(\lambda)$ и $A(\lambda)$. Штриховые линии соответствуют вычислениям в рамках модели, сплошные — данные прямых измерений. 1, 2 и 3 — образцы стекла ЗС-3, СС-6, КС-15. Толщина стекол при измерениях D — 3000 мкм для ЗС-3, 5000 мкм для КС-15 и СС-6. Средние размеры частиц порошков — около 50 мкм. При расчетах $\mu=0,5$, а $n=1,5$

исследовалось с помощью спектрофотометра EPS-3Т в диапазоне 0,3—0,9 мкм. Полученные кривые приведены на рис. 4, *a*. После измерений пропускания светофильтры разрушались и измельчались в халцедоновой ступке. Порошок просеивался последовательно на ситах с размером ячеек 60 и 40 мкм. Это позволило «закрепить» средний размер частиц порошка между двумя указанными размерами. Спектры диффузного отражения порошков снимались на том же спектрофотометре (рис. 4, *б*). Затем по измерениям пропускания и альбеда вычислялись зависимости $\lambda(\lambda)$ и $\lambda_A(\lambda)$. Они представлены на рис. 4, *в*. Как видно из этого рисунка, наблюдается неплохое согласие данных.

О глубине полос поглощения в спектре альбеда твердых поверхностей космических тел. По аналогии с другими разделами спектроскопии светорассеивающих веществ можно ставить задачу об определении концентрации поглотителей, порождающих ту или иную полосу в спектре альбеда твердых поверхностей космических тел, по параметрам этой полосы, например по ее глубине (интенсивности). В частности, такая задача имеет смысл применительно к полосам у 1 и 2 мкм в спектре Луны.

Предпринимались попытки найти корреляцию между глубиной полосы в районе 1 мкм и содержанием железа в лунном грунте, однако они не имели успеха. Причину этого мы видим в том, что характеристики дисперсности среды могут существенно влиять на параметры полос поглощения в спектре альбеда, маскируя их зависимость от концентрации поглотителей.

Из практики лабораторных спектрофотометрических исследований известно, что порошки одного и того же вещества различной степени дисперсности обнаруживают заметные отличия контраста полос поглощения в спектре альбеда [6]. Порошки с достаточно большими размерами частиц бывают настолько темными, что в спектре альбеда

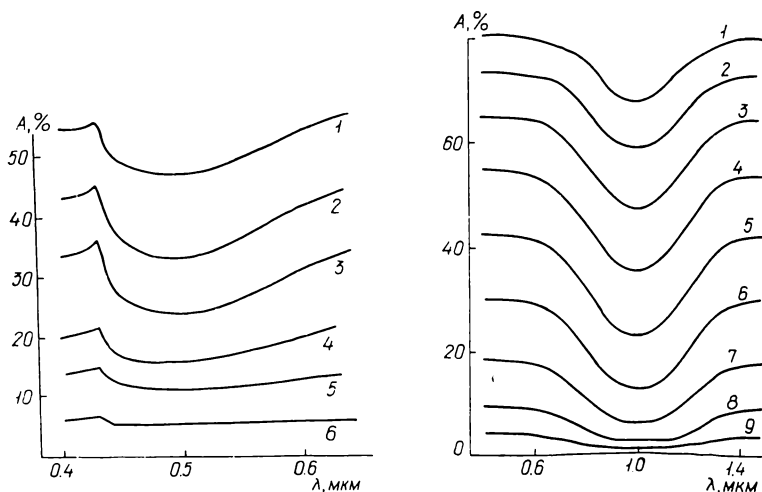

Рис. 5. Результаты измерений спектральной зависимости альбеда для различных фракций стекла НС-12. Номера кривых и размеры частиц образцов (в мкм): 1 — около 1; 2 — 6; 3 — 15; 4 — 40; 5 — 100; 6 — 250

Рис. 6. Расчетные кривые спектральной зависимости влияния размеров частиц (в мкм) на характеристики полосы поглощения: 1 — 2.8; 2 — 5.6; 3 — 11; 4 — 23; 5 — 45; 6 — 90; 7 — 180; 8 — 360; 9 — 720

полоса поглощения может практически не обнаруживаться. С другой стороны, если исследуется вещество, обладающее малым поглощением, то сильное дробление порошка может также привести к понижению глубины полосы поглощения.

На рис. 5 приведены данные измерений порошка оптического стекла НС-12 различной дисперсности (размеры частиц варьировались от 1 до 250 мкм), полученные при помощи спектрофотометра EPS-3Т. Все описанные изменения глубины полосы в зависимости от прозрачности частиц, которая задается их размерами, отчетливо видны на рис. 5. Этот эффект качественно хорошо описывается в рамках рассматриваемой теоретической модели.

На рис. 6 представлены результаты расчетов зависимости $A(\lambda)$ по заданному профилю полосы поглощения $\tau(\lambda)$. Эти результаты получены с помощью формулы (18). Профиль полосы описывается выражением

$$\tau(\lambda) = \xi l \{1 + \varepsilon \exp [-(\lambda - \lambda_0)^2 / \sigma^2]\}. \quad (26)$$

Параметры λ_0 , ξ , ε , σ выбирались из соображений удобства. Их выбор не влияет на дальнейшие выводы ($\lambda_0 = 1$ мкм, $\xi = 1.2 \cdot 10^{-3}$, $\varepsilon = 2$, $\sigma = 0.2$). Размер частиц варьировался от 2.8 до 720 мкм. Расчетные данные отчетливо указывают на существование такого размера частиц (в данном случае около 40 мкм), которому соответствует максимальная глубина полосы в спектре альбеда.

Заключение. Рассматриваемая модель обобщает и развивает существующие модели стоны. Так, в отличие от модели Стокса — Бодо [1] мы используем усредненные по возможным ориентациям микроплощадок значения R_e и R_i вместо величины $R = [(n-1)/(n+1)]^2$. Тем самым учитывается вклад эффектов полного внутреннего отражения, на необходимость чего неоднократно указывалось в литературе [1]. В новой модели более корректно учтен вклад рассеяний высших порядков. Мы также используем

параметр μ , которого нет в модели Стокса — Бодо, из-за чего она плохо применима к рыхлым порошкообразным поверхностям. Однако модель Стокса — Бодо завоевала признание среди оптиков-спектроскопистов, исследующих порошкообразные среды [1], так как, во-первых, она неплохо описывает экспериментальные результаты, а во-вторых, является моделью строгой в математическом отношении. Представляет интерес сопоставить данные, полученные из расчетов в рамках обеих моделей при одних и тех же значениях исходных параметров. Результат такого сопоставления приведен на рис. 2 (кривая 1). Для расчета использовались формулы Стокса — Бодо, которые приводим здесь в явном виде:

$$A = (1 + r_1^2 - t^2)/(2r_1) - \sqrt{[(1 + r_1^2 - t^2)/2r_1]^2 - 1}, \quad (27)$$

где

$$r_1 = r_0 + \frac{(1 - r_0)^2 r_0 \exp(-2\tau)}{1 - r_0^2 \exp(-2\tau)}, \quad t = \frac{(1 - r_0)^2 \exp(-\tau)}{1 - r_0^2 \exp(-2\tau)}, \quad (28)$$

$$r_0 = [(n - 1)/(n + 1)]^2,$$

так как в [1] и некоторых других работах они содержат опечатку.

Из рис. 2 видно, что при значениях альbedo менее 10 % модель Стокса — Бодо дает заметно более высокие альbedo по сравнению с нашей моделью. Это следовало ожидать, так как, согласно формуле (27), самое низкое значение альbedo, достижимое в модели Стокса — Бодо, равно $[(n - 1)/(n + 1)]^2$, т. е. при $n = 1.6$ оно составляет около 5 %. В то же время известно, что в практике лабораторных исследований встречаются порошкообразные поверхности с альbedo менее 5 %.

Подводя итоги работы, отметим, что в рамках новой модели реализуются, хотя и в очень упрощенном виде, все этапы спектроаналитического эксперимента по схеме [2]. В результате чего по измерениям $A(\lambda)$ можем оценить $\tau(\lambda)$, если есть хотя бы приближенная априорная информация о величинах n и μ .

Автор благодарен Э. Г. Яновскому, Ю. В. Александрову за обсуждение работы и сделанные замечания, И. И. Антиповой-Каратаевой — за полученные спектры некоторых образцов.

1. Иванов А. П. Оптика рассеивающих сред. — Минск: Наука и техника, 1969. — 596 с.
2. Розенберг Г. В. Физические основы спектроскопии светорассеивающих веществ // Успехи физ. наук. — 1967. — 91, № 4. — С. 569—608.
3. Соболев В. В. Перенос лучистой энергии в атмосферах звезд и планет. — М.: Гостехиздат, 1956. — 391 с.
4. Шкуратов Ю. Г. Альbedo Луны // Вестн. Харьк. ун-та. Астрометрия и физика Солнеч. системы. — 1982. — № 232. — С. 22—31.
5. Adams J. B. Visible and near-infrared diffuse reflectance spectra of pyroxenes as applied to remote sensing of solid objects in the solar system // J. Geophys. Res. — 1974. — 79, N 32. — P. 4829—4836.
6. Adams J. B., Filice A. L. Spectral reflectance 0.4 to 2.0 of silicate rock powder // Ibid. — 1967. — 72, N 22. — P. 5705—5715.
7. Charette M. P., McCord T. B., Pieters C., Adams J. B. Application of remote spectral reflectance measurements to lunar geology classification and determination of titanium content of lunar soils // Ibid. — 1974. — 79, N 11. — P. 1605—1613.
8. Harke B. Bidirectional reflectance spectroscopy. 1. Theory // Ibid. — 1981. — 86, N B4. — P. 3039—3054.
9. Harke B., Wells E. Bidirectional reflectance spectroscopy. 2. Experiments and observations // Ibid. — 1981. — 86, N B4. — P. 3055—3060.
10. Simons E. L. Diffuse reflectance spectroscopy: comparison of the theories // Appl. Opt. — 1975. — 14, N 6. — P. 1380—1386.
11. Wolff M. Computing diffuse reflection from particulate planetary surface with a new function // Ibid. — 1981. — 20, N 14. — P. 2493—2498.

Астрон. обсерватория Харьк. ун-та
им. А. М. Горького

Поступила в редакцию 05.08.86,
после доработки 19.01.87